

— Когда-нибудь я вас познакомлю. А сейчас, что будем делать? Примем душ? Ляжем в постель? — С этими словами его рука начала небрежно скользить вдоль шва брюк Се Инаня.

Се Инань шлепнул его по руке, с упреком сказав:

— Ты совсем с ума сошел!

— М-м, видеть, но не трогать — это вредно для здоровья.

— Нельзя, сегодня канун Нового года, мы должны вести себя прилично. Нужно повесить весенние куплеты, наклеить пельменей, смыть неудачи.

Его улыбка и мягкий тон вызвали у Сюй Хуае нежные чувства, и он не удержался, поцеловав его в губы, почти страстно. Тяжело дыша, он крепко прижал его к груди и вздохнул.

— Я чувствую себя виноватым перед маленьким Ецзы, он уже встал, а я не могу им заняться.

Се Инань тихо рассмеялся, мягко оттолкнул его.

— Пошли, купим что-нибудь в магазине, приготовим вкусное на ужин.

Сюй Хуае посмотрел вниз, на свою вздыбленную ширинку, затем на такую же у Се Инаня, и громко рассмеялся.

— Ты собираешься выйти на улицу в таком виде?

Лицо Се Инаня покраснело, он пробормотал:

— Если останемся дома, боюсь, не смогу себя контролировать.

С этими словами он схватил одежду и выбежал из комнаты.

Сюй Хуае замер, его «маленький Ецзы» откровенности Се Инаня стал еще больше. Покачав головой, он покорно взял одежду, обмотался ею вокруг талии и вышел.

Супермаркет.

Сюй Хуае толкал тележку, следуя за Се Инанем, его высокая и красивая внешность привлекала внимание. Он делал вид, что не замечает этого, часто приближаясь к Се Инаню и шепча что-то на ухо.

— Я хочу рыбу.

— Я плохо готовлю рыбу.

— Я хочу крабов.

Се Инань поспешно кивнул.

— Умею готовить крабов на пару!

— Я хочу крабов с луковым маслом.

— А? Есть еще и такие? — Се Инань притворился непонимающим, повернулся и ушел из отдела с морепродуктами.

Сюй Хуае поспешил за ним, ворча:

— Ты же обещал приготовить мне ужин на Новый год, а сам ничего не умеешь.

— Я умею только то, что сытно.

— А что ты умеешь? — Сюй Хуае заинтересовался, видел только, как он варит кашу и лапшу.

— Кашу для здоровья, корейскую лапшу.

— Хм-м!

Се Инань остановился, его лицо потемнело, выражение Сюй Хуае явно показывало, что он невысокого мнения о его кулинарных способностях.

— Я же тебе готовил.

— Каша с финиками — это каша для здоровья?

— Я еще добавлял ягоды годжи.

Сюй Хуае кивнул. Да, добавлял. Две штуки. И они разварились.

— Ну, объясни мне, мужу, что такое корейская лапша! Это та, где ты добавил корейскую пасту?

Се Инань, увидев его выражение, молча повернулся и собирался сбежать.

Сюй Хуае был быстрее, схватил его за одежду и усмехнулся.

— Жена, куда это ты собрался? На самом деле твоя корейская лапша была неплоха, надеюсь, ты продолжишь эксперименты, может, в следующий раз добавишь немного овощей и добавок, и я буду тебе очень благодарен.

Се Инань надулся, как провинившийся ребенок, жалобно сказал:

— Я плохо готовлю, боюсь, что ты будешь мной пренебрегать. Если ты действительно хочешь, я приготовлю.

— Важно не что ты готовишь, а как ты это делаешь!

— Как?

Увидев недоуменное выражение Се Инаня, Сюй Хуае улыбнулся, указав на висящие на стеллаже передники, его глаза блестели с хитринкой.

— Если ты будешь готовить без одежды, только в таком переднике, я съем все, что ты приготовишь.

— ...

— Ну как?

Се Инань покраснел, огляделся по сторонам, быстро схватил один передник и бросил в тележку. Сюй Хуае тихо рассмеялся, не удержавшись, поцеловал его.

Се Инань тут же испугался, как птица, убедившись, что вокруг никого нет, сердито посмотрел на виновника.

Вернувшись домой, они поставили на стол два больших пакета с продуктами, и Се Инань велел Сюй Хуае повесить весенние куплеты.

Сюй Хуае, кроме нескольких раз в детстве, когда он с Бай Вэем баловался, больше никогда этого не делал. Закончив, он сфотографировал результат и отправил Бай Вэю, подписав, что это он сам повесил, чтобы тот после праздников оценил его мастерство.

Через три часа, с помощью Сюй Хуае, наконец был готов праздничный ужин. В отличие от прошлого раза, когда он готовил для Цзун Минъяна, на этот раз все было сделано с особой тщательностью и аккуратностью.

Каждое блюдо было красиво оформлено, с идеальным сочетанием цветов и вкусов, и все это были любимые блюда Сюй Хуае.

Канун Нового года для каждого — это праздник радости, надежды и новых начинаний.

Но для Се Инаня он всегда был временем ненависти. Раньше, чтобы отблагодарить Юй Чжифан, он возвращался домой, но только для того, чтобы увидеться с ней, не желая видеть отвратительное лицо Тай Тяньбао. Поэтому его Новый год всегда был одиноким, проведенным в одиночестве на трассе.

От пеших прогулок до вождения — его сопровождали только тьма, одиночество и холодный ветер.

В этом году Сюй Хуае остался с ним, не поехал в Пекин. Он не мог позволить ему потерять надежду на Новый год, как это случилось с ним самим. И впервые он почувствовал, что Новый год может быть таким счастливым.

Сюй Хуае налил им по бокалу белого вина, его аромат был насыщенным и сладким. Се Инань, часто бывавший на вечеринках, имел неплохую выносливость к алкоголю. Но сейчас, отпустив все сомнения, он словно родился заново. Не скрывая своих чувств, его глаза, как кристаллы, неотрывно смотрели на лицо Сюй Хуае.

— Если будешь так смотреть на меня, я тебя съем.

Се Инань улыбнулся, слегка подвыпивший.

— Ну давай, съешь меня.

Сюй Хуае только этого и ждал. Громко поставив бокал, он подхватил Се Инаня на руки и, пнув дверь спальни, вошел внутрь.

Прижав его к кровати, он поцеловал его в губы, их поцелуй был наполнен ароматом вина, опьяняя обоих. Каждый глубокий поцелуй Сюй Хуае сопровождался переплетением языков, и Се Инань страстно отвечал ему.

Его тонкие руки скользнули к его брюкам, ловкие пальцы расстегнули их, не до конца зажившая рана вызвала легкую боль. Сюй Хуае с жалостью вздохнул, его губы скользили по шее, ключицам, задерживаясь на груди.

Тело Се Инаня было худым, ребра выделялись, несколько килограммов, которые Сюй Хуае накормил, уже исчезли. Его белая кожа и мягкость контрастировали с его упрямым и решительным характером.

Губы Сюй Хуае нежно ласкали его. Се Инань не смог сдержать стон, пальцы слегка сжались. Сюй Хуае приподнялся, медленно снял с него брюки, его пальцы ласкали длинные ноги, заставляя Се Инаня крепче сжимать простыню, тело напрягаясь...

Се Инань был удовлетворен, максимально раскрываясь, чтобы отблагодарить Сюй Хуае за его доброту. Впервые он понял, что у него больше не хватит смелости уйти от этого человека. Нежность и терпение Сюй Хуае покорили его сердце и тело!

Вилла в Шанхае.

Сильный удар ладонью по столу раздался в огромной комнате, эхо долго звучало в тишине.

А-Чжэнь вздрогнул, тут же опустился на колени.

— Молодой господин, я не справился, накажите меня.

Фэн Шан мрачно смотрел на него, его красивое лицо с четкими чертами выражало злость. Он схватил бумажный пакет со стола и с силой швырнул его в голову А-Чжэня. Громко крича:

— Это результат твоего слежения! Он заболел, а ты даже не знал! Ты представляешь, сколько усилий я потратил на него!

А-Чжэнь кланялся, умоляя:

— Молодой господин, он не выходил из комнаты, это действительно моя ошибка. Сюй Хуае воспользовался ситуацией.

— Ты недостойн жить! Я несколько месяцев строил планы, а из-за твоей ошибки моя сеть не поймала даже мелкую рыбешку! На что ты годен!

— Молодой господин, я виноват, дайте мне еще один шанс!

Фэн Шан медленно присел, его сильные руки, как клещи, сжали лицо А-Чжэня.

— Ты еще смеешь просить что-то?

А-Чжэнь с ужасом смотрел на него, но не смел пошевелиться.

— Молодой господин, сейчас... может, стоит применить силу. Вы же знаете, он больше всего боится, что узнают о его гомосексуальности. Мы можем использовать фотографии, чтобы принудить его.

Фэн Шан уже думал об этом, но боялся, что Се Инань возненавидит его.

А-Чжэнь, увидев, что тот задумался, ухватился за соломинку, поднял фотографии с пола.

— Молодой господин, Се Инань — неблагодарный волк, вашу искренность он воспринимает как глупость. Посмотрите, как он смотрит на Сюй Хуае, в его сердце нет вас. Молодой господин, вместо того чтобы тратить силы на уговоры, лучше привяжите его к себе.

<http://bllate.org/book/16219/1457136>